

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. A woman with long, voluminous, curly red hair is shown from the back, looking over her shoulder towards the right. She is wearing a black, long-sleeved dress with a high collar and a dark corset. She holds a small, ornate dagger in her right hand. She stands in front of a large, ornate wrought-iron gate. The gate is flanked by two large, gnarled, leafless trees. The ground is covered in a layer of dry leaves and small flowers. In the background, a large, full moon hangs in a misty, grey sky. The overall mood is mysterious and gothic.

РОБИН Д. МЕЙЛ
ЭЛЬ МЭДИСОН

ОБСИДИАНОВЫЙ ТРОН

ПУСТЬ ЗВЕЗДЫ ОСВЕЩАЮТ ТВОЙ ПУТЬ,
И ПУСТЬ ГОРЫ СОДРОГАЮТСЯ ВСЛЕД ЗА ТОБОЙ

18+

Робин Д. Мейл
Эль Мэдисон

Обсидиановый трон

Серия «Скандинавские войны», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74549216

*Обсидиановый трон:
ISBN 978-5-17-153463-9*

Аннотация

Что такое любовь, если она стоит тебе свободы?

Мой брак начался с войны, и я уже начала думать, что и закончится он так же.

Угрозы надвигаются со всех сторон – старые враги, новые союзы и тайны, которые отказываются быть похороненными.

Клан ожидает, что я буду вести себя тихо. Сдержанно. Скромно. Но во мне горит огонь, который невозможно укротить. Огонь, готовый уничтожить все изжившие себя традиции, чтобы на их месте воздвигнуть нечто более прочное.

Любовь не упрощает жизнь, но, несомненно, делает ее более рискованной. Как бы я ни пыталась, мне не избежать любви, ради которой идут на войну.

И именно это я собираюсь сделать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Робин Д. Мейл, Эль Мэдисон Обсидиановый трон

*Посвящается каждому, кто дал шанс истории,
начавшейся с водки. Кхм-кхм... она и заканчивается
ею же*

*Встретимся на поле боя,
Даже непроглядной мглой ночью
Буду я щитом и мечом твоим, камуфляжем,
Будешь ты моим.
Эхо выстрелов вокруг
Вдруг нас первыми убьют.
Можно все оставить прежним или все
переменить.
SVRCINA*

OBSIDIAN THRONE

Robin D. Mahle

Elle Madison

Глава 1

Эвандер

Пятьдесят три дня.

Пятьдесят три сквернейших дня с тех пор, как я не видел свою жену.

Мы провели вместе одну-единственную невероятно прекрасную ночь, прежде чем меня разлучили с ней, заставили вернуться сюда и расхлебывать кашу, которую сообща заварили Иро и мой отец.

Я старался не хмуриться, пока по дороге к чертогу Медведя ехал очередной фургон, нагруженный локланнскими товарами и с очередной огненно-рыжей парой на козлах.

Как всегда, я не мог удержаться и вглядывался в лица в надежде увидеть ярко-зеленые глаза и озорную улыбку Роуэн.

Конечно, ее здесь не было.

Следовало бы вздохнуть с облегчением. Ведь это означало, что она прислушалась ко мне и не отступила от нашего плана, что само по себе было удивительно. Это означало, что ей ничего не грозит, по крайней мере, насколько можно надеяться в данный момент.

Тем не менее в груди зияла пустота, и я поймал себя на том, что сжимаю в руке печатку, которую носил на цепочке со дня своего отъезда.

Ее печатку.

– Это так ты не ждешь ее? – вполголоса проговорил Кирилл из-за моего плеча.

Мы стояли на улице с поместным полком, и Кирилл расположился слева, а Тарас справа от меня.

Я сделал вид, что не слышу Кирилла, наблюдая, как в отдалении недавно прибывшие солдаты сменяются для выполнения сельскохозяйственной повинности.

Она теперь была частью их боевой подготовки, способом использовать присылаемые из Локланна семена, не жертвуя войском, которое, как я подозревал, нам еще пригодится. Здесь, в поместье, размещался лишь небольшой контингент, а остальных уже распределили по угодьям в окрестных селениях.

Когда я ничего не ответил, Кирилл фыркнул, а Тарас более сдержанно усмехнулся.

– Я просто что хочу сказать... Похоже, ты ужасно беспокоишься за ту, на кого... как ты выразился? – Кирилл изобразил на лице задумчивость, будто копался в памяти. – На кого тебе совершенно наплевать, пока не затронуты интересы клана?

Он с самого начала не был в восторге, что я взял в плен принцессу, поэтому я изложил свое мнение на этот счет.

– Вообще-то я сказал, что мне совершенно наплевать на ее чувства, когда клан под угрозой, – поправил его я, скривив губы.

И разрази меня гром, если даже с таким уточнением я не покривил душой.

Кажется, нет того, на что мне было бы не плевать, если это касалось Роуэн, а теперь...

Два месяца – слишком долгий срок для разлуки с ней. Я довольно намучился, пока она, как я думал, жила припеваючи в Локланне.

Но теперь она – моя, и ее как нельзя более законное место здесь. Со мной. Лучше всего в моей постели.

К счастью, от воспоминаний, которые неизменно сопровождали такому ходу мыслей, меня отвлекло появление нарочито черного экипажа. Трудно было не догадаться, кто наконец к нам прибыл.

– Похоже, этот негодяй соизволил почтить нас своим присутствием, – проворчал себе под нос Кирилл.

Экипажи Медведей, как и все остальное в клане, красовались оттенками белого, а Иро без промедления взялся продемонстрировать свою нынешнюю причастность к обсидиановому трону. Сопровождавший его полк был облачен в темно-фиолетовую форму с черными пуговицами без каких-либо других цветов.

Я стиснул зубы, размышляя, кого из братьев хочу видеть меньше. Пожалуй, больше всех на свете я не любил Иро, который поддерживал близкие отношения с моей дорогой мачехой.

Но у меня, наверное, вечно будет стоять перед глазами,

как в шатре на переговорах Коронан нависал над Роуэн, прижавшись губами к ее шее, как она разругалась от удовольствия, пока от гнева не залилась еще более яркой краской.

Я решил, что предпочитаю встретиться с коварным мерзавцем, который обманом вынудил моего отца помочь ему взойти на престол.

Раз уж мне оставалось только до поры до времени поддерживать махинации Иро, я сунул кольцо Роуэн под рубаху и скомандовал солдатам встать по стойке смирно, пока он не выйдет из экипажа. Как только он появился, солдаты, как один, стали на одно колено.

Я согнулся в поклоне, пожалуй, недостаточно глубоко. Иро ничего не мог с этим поделать, ведь он пришел к власти сравнительно недавно, а у клана Медведя имелось не меньше трех кланов в союзниках, в придачу к Локланну, не говоря уже о том, что большая часть ресурсов была в наших руках.

Однако Иро не сразу отдал приказ подняться, оттягивая время и наслаждаясь каждым мгновением.

Он остановился в нескольких шагах от меня, а его жена и брат встали у него за спиной. Иро был на несколько сантиметров ниже меня, но разницу восполняла новая корона.

Вернее, старая корона, поскольку она являла собой оригинал или очень хорошую копию. Изображение этих длинных, черных, заостренных зубцов, составлявших обсидиановый венец, красовалось в каждом учебнике истории Сокэра.

– Надеюсь, твой отец здоров. – Губы Иро насмешливо изо-

гнулись. — Как и твоя очаровательная мачеха.

— Оба отлично себя чувствуют, — соврал я.

— А принцесса? — поддразнил он. — Слышал, на границе было неспокойно. Надеюсь, она прибудет вовремя.

Что бы я ни рассказывал Роуэн о самоконтроле, мне потребовались невероятные усилия, чтобы сохранить бесстрастное выражение лица, когда я услышал такую явную угрозу в отношении моей жены. Но не успел я ничего сказать, как раздался необычайно решительный ответ Коронана.

— Уверен, что с ней все хорошо, брат, — многозначительно проговорил он. — В конце концов, мы оба лично заинтересованы в безопасности Роуэн.

Мои брови сами собой поползли вверх. Теодор, которого я знал, ни за что не стал бы перечить брату даже наедине, не то что прилюдно. Как бы мне этого ни хотелось, он самую чуточку вырос в моих глазах.

Иро раздраженно посмотрел на младшего брата, и тот расправил плечи.

— Разумеется. — Его губы изогнула насмешливая улыбка. — Однако, зная склонность девчонки к идиотским выходкам, я не удивлюсь, если она сама нарвется на неприятности. Как бы ни было жаль, — добавил он.

Коронан оцепенел, и даже супруга Иро поджала губы.

Но я не смотрел ни на кого, кроме Иро. У меня внутри все замерло, и я повернулся к нему своей холодной, пустой,

жестокой стороной, которая постепенно завладевала мной, пока в мою жизнь не ворвалась Роуэн.

– Кстати об идиотских выходках, – проговорил я совершенно будничным тоном. – Невероятно смело с твоей стороны явиться в этой короне, ведь я слышал, что в коронационном свитке все еще не хватает двух подписей.

Так я напомнил ему, что он не может явно запретить нашу с Роуэн свадьбу и рискнуть уже имевшейся у него поддержкой. Напомнил, что *идиотская выходка* – это угрожать наследнику самого крупного клана в Сокэре, не успев как следует закрепить за собой власть.

– Оплошность, которая вскоре будет исправлена, – отрезал он.

– Несомненно, – сказал я тоном, подразумевавшим обратное.

Тут я попятился, чтобы проводить гостей в чертог, и внутренне приготовился к еще одной неделе таких политических игр, напоминая себе, что иного и не следовало ожидать.

Я знал, что Иро попытается придумать какую-нибудь подлость и помешать нашей свадьбе. Потому-то мы и предусмотрели меры предосторожности. Их должно быть достаточно.

Иначе нельзя.

Хоть я и сказал Роуэн, что ради безопасности своего клана готов на все, но если что-то случится с ней... Я не оставлю от этого королевства камня на камне, лишь бы ее вернуть.

И начну с Иро.

Глава 2

Роуэн

У меня перехватило дыхание, когда мы наконец миновали последний поворот горного перевала, что вел из Локланна в Сокэр.

А если точнее, к землям Медведей.

К землям моего мужа.

После двух недель безделья, обильных возлияний с Давином, попыток насладиться последними часами рядом с родными и скрыть в глубине души тоску по Эвандеру, пять недель пути сюда показались мучительно долгими. Хотя мои спутники по фургону делали его чуть более сносным.

Тем не менее прошло семь недель.

Семь недель без единого «леммикки» в мой адрес, без язвительной улыбки и взъерошенных черных волос. И вот, при одном взгляде на его королевство, я вся затрепетала от радости.

Я была уже почти на месте. Почти на своей новой родине. Почти снова рядом с Эвандером.

Однако настроение у меня сделалось более мрачным при виде развернутых на границе полков, определенно не из клана Медведя, хотя я и ожидала их встретить. Когда я услышала, как первый пограничник громко потребовал, чтобы мы

остановились, руки у меня на коленях сжались в кулаки.

Мы сбавили шаг, готовясь к пограничному досмотру, о котором нас предупреждали возвращавшиеся фургоны, и под колесами закрипел гравий.

Я побагровела от гнева при мысли о наглости Иро, смеющего заявлять здесь свои права. Этот мерзавец провозгласил себя королем и сразу повел себя так, будто вправе указывать, кто может передвигаться по землям Эвандера.

Я постаралась не смотреть волком, но стащила с головы шерстяной капюшон плаща. Сокэряне любят, когда их женщины ведут себя скромно, а я определенно к такому не расположена сегодня.

Да и в любой другой день, если уж на то пошло.

– Крошечка-красоточка, наша задача – не светиться. Не надо так привлекать внимание, – предостерег дядя Сэй, натягивая мне капюшон обратно.

– Ах, да, – согласилась я. – Не светиться. Такая простая штука для проклятой рыжеволосой принцессы из Локланна, ставшей живой мишенью!

– Брось, когда есть мы, никто на тебя и не глянет. – Дядя Крэй гордо выпятил подбородок, широко ухмыляясь и демонстрируя ряд золотых зубов. – Рядом с красавцами-дядюшками ты – простушка.

– Вот именно, – добавил Сэй. – И не забывай улыбаться этим злыдням.

Он наставил на меня палец, и я обнажила зубы в оскале,

какому позавидовала бы любая бешеная белка.

– Так-то лучше, деточка, – усмехнулся Сэй. – Жулики с Гибельной плантации славятся...

– К чему все это? – перебил Каллум, растирая пальцами виски.

За целый месяц, что мы были в пути из Кридэ в Сокэр, эти двое довели его до ручки своими неприличными и безумными выходками.

Мама снарядила меня в дорогу, в придачу к ближайшим родственникам, своим личным стражником и несколькими самыми доверенными людьми. К счастью, рядом с вороватыми дядюшками было не только нечего бояться, но и невозможно пребывать в дурном настроении.

Они, к моей радости, отвлекали меня от тревожных мыслей и той нелепой пустоты, что образовалась в груди после отъезда мужа.

По крайней мере, днем. По ночам развеять непроходящую тоску по Эвандеру было нечем. По ночам я все так же чувствовала, как он прижимается ко мне, его теплые руки на своих бедрах и его губы на своей коже.

О, звезды!

Еще несколько дней.

– Как это к чему? – наконец ответил Каллуму Сэй, прервав ход моих мыслей. – Нужно же, чтобы все отвечали складно, а то если начнем называть имена вразнобой, ничего не выйдет...

– Да нет же, Сэй, – перебил его Крэй. – Твердил тебе, твердил. Нет никаких имен. И не *надо* никаких имен. Так что не пытайся называться! – Он покачал головой, с досадой фыркнув и пробормотав себе под нос: – Помоги нам фэйри...

Никто не успел ничего на это ответить, когда фургон остановился, и я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Отовсюду зазвучали резкие голоса с густым сокэрским выговором, и всех локланцев попросили выйти из фургонов и выстроиться вдоль отвесного склона на время досмотра *товаров*.

– Для досмотра товаров, твою за ногу! – усмехнулся дядя Крэй. – Только не вздумайте тиснуть ничего из добра медвежьего лэрда. Он открутит голову мне, а потом придет за вашей!

Услышав эту угрозу, я еле сдержала смех, но солдаты лишь покачали головами, глядя на него свысока. Что было нетрудно, ведь дядюшка был не меньше, чем на голову короче моей и так невеликой персоны.

Заняв свое место между дядей Сэем и Каллумом, я напомнила себе, что должна сохранять спокойствие и не огрызаться.

Даже если эти люди служили Иро и наверняка ненавидели меня так же, как я их. Они так рылись в наших вещах и шпыняли моих подданных, что у меня руки чесались схватиться за оружие.

Некоторые бросали взгляды на алые пряди, выбившиеся

из-под моего капюшона, и я изо всех сил делала вид, что мне все равно. Каждый раз, отправляя обоз в клан Медведя, мы непременно посылали с ним женщин примерно моего роста, с тем или иным оттенком рыжих и кудрявых волос для отвода глаз.

Я уже не должна была казаться диковинкой.

Один из сокэрских солдат в темно-фиолетовой форме подошел к главному купцу рядом с Крэем, расспрашивая его, зачем мы приехали, как долго намерены пробыть и задавая еще множество вопросов о товарах в фургонах.

Но я знала, что это лишь прикрытие для истинной цели их поисков.

Искали они *меня*.

Пусть у Иро пока не было власти открыто запретить нашу свадьбу, но я знала – как знал и Эвандер – что запросто можно придумать, как исподтишка... избавиться от меня, прежде чем я успею добраться до места церемонии.

Когда пограничник пошел вдоль шеренги спутников, вглядываясь в их лица и волосы, у меня перехватило дыхание.

Стук сердца отдавался в ушах. Я собрала волосы и скрутила в такой тугий узел на затылке, что заболела голова.

Что угодно, лишь бы избавиться от непокорных кудрей, с которыми меня отождествляли прежде.

Пограничник посмотрел на меня с ненавистью. На миг я с ужасом подумала, что уже где-то видела его лицо. Вдруг

он был одним из тех, кто сопровождал нас на Совет? Или служил в поместье Люся, когда меня держали там в плену?

Тут я остро ощутила пристегнутый к бедру кинжал и вспомнила обо всем оружии, что было припрятано у каждого из нас.

– Как тебя зовут? – произнес солдат с таким же сильным акцентом, как у Тео.

– Джульетта, мой лэрд, – изображая селянку, ответила я и не соврала. Это было одно из моих имен...

Солдат прищурился, переводя взгляд с меня на стоявшую чуть дальше женщину с еще более яркими волосами.

Несмотря на мороз, ладони у меня вспотели, так и хотелось вытереть их о подол.

Сокэрянин подошел ближе, но тут из шеренги выдвинулся Крэй и его голос эхом разнесся по горным склонам.

– И долго нам еще тут простаивать? Я уже всю задницу отморозил.

Внимание солдата тут же переключилось на него, и дядюшка кивнул в сторону фургонов.

– Небось не надо напоминать, по чьему приказу мы тут.

– Да-да, – вставил Каллум. – Тем более, что хотелось бы вернуться в Локланн, прежде чем проход закроется.

Сокэрянин вздохнул и на своем языке подозвал командира.

Я не понимала их диалекта, но разбирала отдельные слова. И постаралась не показать своего облегчения, когда ко-

мандир велел нас отпустить. По крайней мере, я надеялась, что правильно расслышала.

Когда солдат снова повернулся ко мне, женщина, с которой он меня сравнивал, взбила руками свои пышные кудри. Несколько волосинок пристало к ее ладоням, и она стряхнула их в сторону сокэряннина.

Тот буквально отпрыгнул, лишь бы они его не коснулись. «Спасибо, что держитесь этих нелепых суеверий», – подумала я, когда пограничник, продолжая пятиться, совершил рукой уже знакомое мне, отводящее зло знамение.

Сэй от души расхохотался, а вскоре его смех подхватили и остальные.

– Неужто вы и впрямь боитесь вишневоволосых женщин? – поинтересовался он. – Нрав у них и правда свирепый, но в остальном они вполне безобидны.

– А как же та девчонка с Лох-Бристе? – спросил Крэй, и брови Сэя взвились еще выше.

– Она была исключением из правил. Застукала меня в обнимку с трактирщицей... – Сэй замолчал и, оттянув ворот рубахи, показал несколько белых шрамов, выделявшихся на смуглой коже. – Ну, скажем, я просто не подозревал, что можно кого-то покалечить обычной столовой ложкой.

По шеренге прокатился громкий хохот, и даже кое-кто из сокэрян нехотя усмехнулся.

Оставалось только надеяться, что этого шутовства будет довольно, чтобы пограничники не слишком к нам присмат-

ривались. Солдат лишь покачал головой и уже махнул рукой, чтобы мы расходились, когда к нему подошел товарищ и что-то тихо и отрывисто сказал.

Я встретила с ним взглядом, и у меня бешено заколотилось сердце. В памяти всплыл образ стражника в синем с бурым мундире, и следом пронеслось воспоминание, как он, до синяков сжимая мою руку, тащил меня по ступеням темницы в чертоге Лося.

Если другой солдат казался смутно знакомым, то этот без всяких сомнений меня знал.

Его карие глаза встретились с моими, и я отвернулась, надеясь, что меня сочтут не трусливой, а кроткой. Ни то ни другое ко мне не относилось, но в противном случае он бы наверняка узнал меня по вызывающему взгляду, не говоря уже о предательском светло-зеленом цвете глаз.

– Чем ты тут занимаешься? – возмущенно спросил вновь подошедший. – Мы должны их досматривать, а не шутки шутить...

– Мы и досматривали, – огрызнулся первый солдат. – Вернее я. Теперь они могут идти.

Я ждала, что он снова примется спорить, подойдет ближе или подзовет меня к себе. С каждым вздохом я все ближе подбиралась рукой к имитирующей карман прорези на юбке, чтобы достать кинжал.

Солдаты еще раз взглянули на нас, и в глазах бывшего стражника Лосей мелькнула тень узнавания. Он приоткрыл

рот и с любопытством повернул ко мне голову.

Да чтоб все пропало к звездам!

К счастью, прежде чем солдат успел что-то сказать, удача решила мне улыбнуться, и выбившуюся прядь моих чудовищно красных волос ветром закинуло прямо ему в рот.

Он отмахнулся и, когда понял, что это такое, разразился проклятьями. Затем все вокруг огласилось кашлем и оханьем, и сокэряне чуть не бегом пустились прочь, совершая отводящие зло знамения.

Крэй с Саем откровенно хохотали, и даже Каллум усмехнулся уголком рта, когда нам велели рассаживаться по фургонам и поскорее уезжать.

Только когда мы отъехали подальше, я позволила себе обмякнуть от облегчения. Голову кружило от того, как я была близка к тому, чтобы меня схватили, к тому, чтобы *не* вернуться к мужу.

Сэй расхохотался и похлопал меня по спине.

– Молодец, крошка! Если тут что-то пойдет не так, мы всегда будем рады тебе у нас, в Разбойничьем лесу.

Я покачала головой и рассмеялась.

– Да, вот уж отец будет горд.

Крэй принялся разглагольствовать, почему у отца нет никаких оснований для упреков, перечисляя случаи из прошлого, а Сэй восторгался мамой, причитая, что мой отец похитил ее у него.

Каллум тем временем сидел, откинувшись на сиденье и

закрыв глаза в попытке не прислушиваться к дядюшкам.

Меня же их болтовня нисколько не беспокоила. С каждой милей, отдалявшей нас от солдат Иро, мне будто свободнее дышалось. И наконец сдавившие грудь тиски начали разжиматься.

Потому что мы снова ехали к чертогу Медведя.

К Эвандеру.

Глава 3

Роуэн

Следующие несколько дней слились в сплошную тряску по сокэрским просторам с остановками, только чтобы разбить лагерь на ночь и снова, еще до рассвета, пуститься в путь.

Было несколько напряженных моментов, когда нам встречались еще более многочисленные группы изгоев, чем мне доводилось видеть прежде, но столкновений удалось избежать.

Минуты, часы, дни тянулись бесконечно медленно, пока мы наконец не оказались на столь хорошо знакомой дороге, ведущей к чертогу Медведя. Когда мы проезжали знакомое селение, то с одной, то с другой стороны огибая такие знакомые невысокие вершины, бешеный стук моего сердца было не унять.

Когда наконец показались остроконечные шпили черно-белого замка, лицо у меня растянулось в неуверенной улыбке. Рискованная игра, которую мы вели до совершения брачного обряда, была по-прежнему опасной, но за этими стенами меня ждал Эвандер.

Все остальное не имело значения.

И я неохотно соглашалась, что без этих ухищрений нельзя

было обойтись. Во всяком случае, соглашалась про себя. Не признаваться же в этом Эвандеру вслух.

Иначе его самомнение непомерно распухнет.

При воспоминании о нахальной ухмылке на его до безобразия красивой физиономии лицо медленно расплылось в улыбке.

Бросило в жар, и я отогнала мысли об Эвандере прочь. А мы тем временем заворачивали к входу для прислуги на задворках замка. Перед самой остановкой фургона Каллум отодвинулся, устанавливая на полу мой сундук.

Он был небольшим и довольно тесным, а внутри лежал всего один предмет. Зловещий ящичек, что мне дал Райэн.

По спине пошли острые иголки, будто предостережение перед бурей, но на этот раз немного иные и гораздо более ощутимые.

Большую часть моих вещей отправили заранее, с первым обозом, но этот вытянутый прямоугольный ящичек уложили вдоль стенки сундука, оставив место как раз для меня.

Едва я задела плечом его острые края, иголки побежали по спине еще быстрее.

– Все хорошо, твое высочество? – спросил Крэй, озабоченно нахмурившись.

Я коротко кивнула, приклеив на лицо улыбку, которая выглядела искреннее, чем я думала.

– Просто тут тесновато даже для меня, – ответила я.

Плечи у него слегка расслабились.

Может, ничего и не случится. Райэн сказал, что решил перестраховаться. Я повторяла это снова и снова, хотя в душе не могла заставить себя поверить.

– Ох, малышка! – вздохнул дядюшка Сэй, заталкивая подол моего платья в сундук. – Ежели тебе что понадобится, просто дай знать.

– Спасибо, дядюшка Сэй...

Он не дал мне договорить, нежно поцеловав в лоб.

– Мы же с тобой договорились. Зови меня папой, я ведь и впрямь тебе за отца...

– Ах, ты чокнутый придурок, – перебил его Крэй. – Она будет звать тебя не иначе как вредителем, если нас поймают из-за того, что ты никак не заткнешься.

Сэй подмигнул мне, а потом напустил на себя обиженный вид и огрызнулся на слова брата. Так они вели себя всегда; их споры перемежались громкими признаниями Сэя в любви к моей матери, и я гадала, вдруг их отношения были серьезнее, чем хотелось признавать моему отцу.

Мама настаивала, что ничего подобного, но Сэя, сколько я его знала, ее слова не останавливали.

Когда Крэй прекратил спор и тоже наклонился меня поцеловать, а Каллум опустил голову в почтительном поклоне, я улыбнулась еще шире.

– Берегите себя, – горячо проговорил последний.

Они опустили крышку, и стало темно. Я еще острее ощутила соседство с ящиком, словно его содержимое искрилось

электричеством.

Что за звезданутую штуку подsunул мне Райэн?

Фургон дернулся и остановился. Дверца со скрипом отворилась, и знакомый голос заставил всех внутри замолчать.

– Это оно? – спросил Тарас отрывистым и холодным тоном.

– Неа. Мы самый важный груз оставили на задке фургона с остальной поклажей. Конечно, оно, дурачок, – прошипел Крэй, и я еле сдержала смех.

Всего несколько месяцев назад у меня бы закружилась голова от одной мысли, что два моих мира могут вот так столкнуться. А сейчас я просто жалела, что не видела выражения лица Тараса, пока он силился придумать ответ.

– Ладно, – только и ответил он, и сундук пришел в движение.

Легкое ощущение свободного падения резко оборвалось и началось покачивание из стороны в сторону. Шорох сапог по гравию сменился стуком подошв по твердой поверхности.

– И тяжелый же багаж у леди Милы, – раздался насмешливый голос Кирилла у меня в ногах.

Тарас усмехнулся.

– Да уж!

Губы у меня растянулись в ухмылке. Моя семья осталась дома, но я не могла отделаться от чувства, что все-таки возвращаюсь домой.

Глава 4

Эвандер

День нашей свадьбы начался уже нехорошо, в основном из-за отца.

Сегодня он находился будто в необычайно ясном сознании, что не сулило успеха многократным попыткам Эйвы отговорить его от одобрения нашего союза. Однако в таком состоянии он был расположен строчить эдикты.

Поэтому вместо подготовки к свадьбе я пошел разбираться с этой проблемой. Зато здорово отвлекся от неотступных мыслей, благополучно ли доберется Роуэн и не опоздает ли.

Не успел я войти в приемные покои отца, как меня перехватила мачеха.

– Мэйри, – с издевкой проговорил я, ведь мы оба знали, что ее зовут иначе.

– Пасынок. – Упорно обращаясь ко мне именно так, она в очередной раз заявляла о своем главенстве, пыталась напомнить, какую власть некогда имела надо мной. – Твой отец не готов сейчас принимать посетителей.

Я собрался ее обойти.

– Уверен, он всегда рад видеть сына.

Каким бы больным убождком ни был отец, он относился ко мне с некоторой нежностью или хотя бы как к законному

наследнику.

– Слышала, сегодня изгои напали на один из фургонов, – будто между прочим заметила мачеха со знакомым жестоким блеском в глазах.

У меня кровь застыла в жилах, и пришлось напомнить самому себе, что Роуэн сопровождают бывалые спутники, которые положат жизнь ради ее безопасности. Что она и сама отличный воин. Что Эйва всегда была лгуньей, и я не желал реагировать так, как ей хотелось.

– Я бы забеспокоился, если бы не знал, как ты боишься, что твои любимые родственники доберутся до тебя, – спокойно проговорил я.

Мачеха фыркнула, но в ее глазах мелькнул страх.

– Ты же не думаешь, что можешь меня напугать. Они и так знают, где я.

– Они и всегда это знали, – сказал я, пожав плечами. – Им лишь недоставало информации, какую мог сообщить только кто-то из клана Медведя.

Мое лицо расплылось в холодной улыбке, и мачеха попятилась. Но тут же высоко вскинула голову.

– Информация бывает опасной, попади она не в те руки, – тихо отозвалась она. – Мне, к примеру, любопытно, что скажет твой отец, если узнает, как ты подделал его подпись на брачном контракте.

Благодаря отцовской гордости и нежеланию признавать, что память подводит, подписывать что угодно от его имени

было почти беспроегрышной аферой, но я пользовался этим осторожно, потому что обычно проще было все-таки заполнить его собственную подпись.

Я не знал, как поступит отец, если ему станет об этом известно. Но я давно уяснил, когда можно показывать свою слабость перед этой женщиной, а когда не время.

И мрачно рассмеялся.

– Да пожалуйста! Пусть будет твое слово против моего. Я ведь всего лишь его сын, наследник, второй человек в клане, а ты – женщина, на которой ему пришлось жениться, когда умерла его любимая избранница.

Лицо мачехи вспыхнуло от гнева, ведь она знала, что каждое слово было правдой. Потому-то она меня так и ненавидела.

Ее рука сжалась в кулак, и я удивился, как у нее хватило выдержки не ударить меня, но она никогда не осмеливалась на такие откровенные действия.

Эйва нахмурилась.

– Пусть он и не выбирал меня в жены, но разве выбрал бы он тебя, зная, каким ты был трусом? Помнишь, как ты умолял не наказывать тебя, даже когда знал, что заслужил?

Было ли у нее вообще сердце? Судя по реакции принцессы Ислы при нашей встрече, то нет.

В подобных случаях, чтобы сохранить самообладание, я представлял, как она выпучит свои пустые глаза от изумления, если я хладнокровно снесу ей голову.

Но, к сожалению, этому не бывать.

Я тяжело вздохнул.

– Это не поможет отцу хоть немного полюбить тебя. Если вообще что-то поможет. В любом случае тебе вряд ли захочется объяснять, как вышло, что он дал согласие на то, чтобы глава вражеского клана стал королем.

– Будто я могла что-то поделать, – огрызнулась Эйва. – Как тебе известно, женщин не допускают в шатер Высшего Совета. Нам повезло, что тогда у него было просветление. Во всяком случае все поверили, что он безумен не более, чем обычно.

Слышать, как эта женщина говорит о нас в каком-то собирательном смысле, было оскорбительно, но она была права. Нам повезло, что не вышло еще хуже.

Иро убедил лордов, что война неизбежна, и воспользовался безграничной кровожадностью моего отца в отношении Локланна, но на самом деле это был не худший исход.

Я не стал продолжать разговор и направился в кабинет отца, закрыв за собой дверь, чтобы мачеха не пошла за мной.

Отец сидел за столом, перед ним была сложена аккуратная стопка бумаг. На миг он показался мне таким, каким я видел его в детстве, задолго до того, как узнал, какое он чудовище.

Я резко втянул воздух, и отец поднял на меня взгляд.

– Эвандер. – Он произнес мое имя ласково, чуть ли не с теплотой. – Ты решил вопрос с солдатами?

У меня перед глазами возник первый эдикт, что отец при-

слал утром. Он был вполне безобиден, просто более суровая редакция закона о хранении флагов клана.

– Решил.

Теперь нужно было отвлечь его, пока он не вспомнил, что вместе с тем эдиктом направил приказ наполовину урезать нормы продовольствия. Пайки и без того были скудными. Если их сократить, люди будут голодать.

– Утром из клана Орла прибыл лорд Хайккенин, – сказал я.

Как и следовало ожидать, отец раздраженно вздохнул.

– Похоже, придется прерваться и встретить его.

Слава ветрам, что принесли столь своевременного гостя!

– К слову о вновь прибывших, где твоя невеста? – Глаза отца сверкнули серебром – единственный видимый намек на то, что он думал о моем браке с локланнкой.

– Мы решили, что будет благоразумнее, если она приедет в последний момент. Ты же знаешь, как могут себя вести герцоги, – объяснил я.

Отец кивнул.

– Горжусь, что ты об этом подумал. Истинный сын своего отца.

Он улыбнулся, будто похвалил меня, а не сравнил с тем, по чьему приказу и на чьем веку было убито бесчисленное множество ни в чем неповинных людей, и я заставил себя изобразить подобие улыбки в ответ.

– Такой хороший план, – продолжил отец. – Жениться на

девчонке, чтобы проще было напасть на ее семью с тыла.

Он повторил тот единственный довод, который мне удалось придумать, когда он сомневался, одобрить ли наш союз.

– Спасибо, Ваша милость, – кивнул я, старательно сохраняя бесстрастное выражение лица, чтобы не показать, что скорее превращусь в ледяной столб, чем позволю кому-то обидеть семью жены.

Я надеялся, что хотя бы моя мать не страдала социопатией, в противном случае я безнадежен.

– Отлично! – Отец обошел стол и похлопал меня по плечу. – До конца дня ты свободен, сын. У тебя все-таки свадьба.

В ответ я сжал его плечо.

– Пожалуй, нам обоим нужно отдохнуть и постараться произвести сильное впечатление. К тому же нужно отпраздновать.

Отец задумчиво кивнул, а я старался не подавать виду, как сильно мне нужно, чтобы он согласился. Чтобы забыл, какие законы пытался ввести утром.

– Верно. Мой сын станет тем, кто наконец поставит Локланн на место.

Он улыбнулся, но в его улыбке не было теплоты.

Было бы слишком – требовать, чтобы отец стал по-настоящему праздновать мою свадьбу, но хотя бы он никого не убьет сегодня.

Глава 5

Роуэн

Сундук опасно раскачивался, пока мы не одолели несколько лестничных пролетов, ведущих в жилые покои.

– Наконец-то, муж мой! – раздался гортанный, с акцентом голос Милы, и я едва не запищала. – У меня вода в ванной почти остыла, да к тому же и церемония уже скоро.

Движение стало более плавным, по-видимому, шли по коридору, а Мила продолжала болтать.

– Теперь, если вы поставите сундук и поспешите отсюда убраться, то и я смогу поторопиться со сборами, потому что терпеть не могу опаздывать.

Последние слова прозвучали язвительно. И я стала гадать, который час и насколько я близка к тому, чтобы пропустить собственную свадьбу.

Скрипнула дверь, и сундук опустился на пол. Через несколько секунд крышка открылась, и сверху показалось радостно улыбающееся лицо Милы.

– Рябиновая принцесса! – шепотом прокричала она ей же придуманный для меня титул, а Кирилл с Тарасом помогли мне выбраться из тесного пространства.

– Мила! – прошептала я в ответ, расплывшись в столь же широкой, как у нее, улыбке, и обнялась с подругой. – Как же

я по тебе соскучилась!

Она тоже наспех обняла меня, когда за спиной раздалось покашливание Тараса. Я обернулась, но он смотрел не на меня. А не отводил глаз от собственной жены.

В его взгляде была любовь и ни следа той неловкости, какую я наблюдала в их отношениях несколько месяцев назад в сторожке.

Тарас подошел и поцеловал ее в лоб, и от этого простого поступка я так затосковала по Эвандеру, что стало физически невыносимо.

– Тогда мы пойдем, – сказал Тарас. – Вернемся позже, чтобы сопроводить тебя... вас обеих... а сейчас нам нужно к Вану.

– Да, – подтвердил Кирилл. – Кто-то должен ему сообщить, что она приехала, чтобы он не полошился попусту.

Я тихонько рассмеялась, представив, как мой непоколебимый муж *полошится*, словно пожилая селянка. Но тут до меня дошло, что они сказали.

– Он что, не придет?

Взгляд Кирилла исполнился сочувствием.

– Слишком рискованно, да и времени нет. Но церемония уже скоро, Ваше высочество. И он будет в вашем полном распоряжении.

В моем полном распоряжении. На этот раз насовсем, без всяких, к звездам, двухмесячных разлук. Кивнув, я попыталась сосредоточиться на этой мысли, отбросив холодную

тоску одиночества.

Мужчины поклонились, и Мила выдворила их, подтолкнув меня к ванной комнате.

Через несколько мгновений дверь снова открылась, и вошла Таисия. Она приехала раньше, вместе с отрядом Эвандера.

– Как я рада, что вы благополучно доехали, Ваше высочество, – сказала она, присев в реверансе.

Я улыбнулась ей.

– И я, Таисия. И я.

Не успела я и глазом моргнуть, как оказалась в фарфоровой ванне, а она намыливала мне голову, пока я оттирала остатки дорожной пыли с кожи и из-под ногтей.

Закончив, мы вернулись в главный покой, где Таисия высушила мои волосы теплыми полотенцами и принялась наносить мне макияж, как научили близнецы в Локланне.

На чайном столике были расставлены блюда с фуршетными закусками, фруктами, сырами и другими незнакомыми мне угощениями, в том числе я заметила какие-то круглые изделия, по-видимому, из теста с разнообразными добавками сверху.

– Что это такое? – спросила я, взяв один.

Поверх оказалось бледно-розовое вяленое мясо с ложкой сливок и веточкой зелени. Я с подозрением понюхала ее.

Укроп.

Мила с недоумением на меня взглянула.

– Ты что, жила здесь столько месяцев и ни разу не пробовала *блины*?

Я пожала плечами, а она жестом велела мне откусить.

– Это копченый лосось со сливками... – Она умолкла при виде нерешительности на моем лице и расхохоталась. – Просто попробуй.

Несмотря на воспоминания о тушеной рыбе, желудок предательски заурчал, и я покачала головой, но сунула блин в рот.

К моему удивлению, он и правда оказался довольно вкусным. Остреньким и сливочным с солоноватым и слегка сладковатым послевкусием. Не глядя на Милу, у которой на лице было написано: «Что я тебе говорила», я потянулась за следующим.

– Какая вкуснятина, – объявила я, чуть не целиком проглотив второй блин.

– Теперь попробуй сладкий, – сказала Мила, показав на посыпанные сахарной пудрой блины со сливками и темно-бордовым вишневым вареньем.

Как только эта комбинация оказалась у меня во рту, я застонала от бесстыдного наслаждения. Как может быть еще вкуснее?

– Я тебе говорила, – сказала Мила, вытирая с губ компотные усы. – Теперь давай закончим сборы, пока никто не подумал, что ты и впрямь не приехала.

– А где, по мнению герцогов, я нахожусь? – спросила я,

когда все проглотила.

— Они считают, что Эвандер где-то тебя спрятал на несколько недель. — Мила пожала плечами. — Просто неизвестно где.

Эвандер и правда все продумал.

Мила прошествовала от небольшого бара с полными рюмками холодной водки. Одну она сунула мне и буквально подтолкнула меня к туалетному столику.

Прижавшись губами к холодному хрусталу, я сделала несколько больших глотков бодрящего и освежающего напитка, а Мила принялась помогать Таисии причесывать меня и красить. Мы непрерывно болтали и сплетничали о событиях последних недель и обо всех собравшихся в чертоге.

Мила рассказала о последних новостях политической ситуации, которая была запутанной и напряженной. Этого хватило, чтобы я вспомнила, зачем вообще нужна наша свадьба.

Мы заявляли о своей позиции.

Я перевела взгляд с черного платья, что висело в углу, на сурьму в руках у Таисии.

Я была вполне готова продемонстрировать Эйве, что у нее больше нет надо мной власти. С герцогами это было рискованнее, но судя по тому, что я прочитала о сокэрских свадебных обычаях, мое платье не подпадало ни под какие запреты... лишь под общественное осуждение.

Однако то же относилось и ко мне.

Когда я наконец была готова, Мила смерила меня долгим

взглядом.

Глаза были дерзко подчеркнуты двумя толстыми черными стрелками, складки век присыпаны более светлыми тенями, а губы покрыты таким темным оттенком красного, что казались почти черными.

Волосы в кои-то веки были полностью зачесаны наверх, выпрямлены и скручены в изящный узел с несколькими выпущенными, искусно завитыми локонами. Мила закрепила у меня на голове пару гребней, украшенных самоцветами, которые переливались оттенками черного и серого, почти как грозное небо.

Казалось, что я выгляжу под стать буре, что будто вечно бушует у меня внутри.

А ниже красовалось платье...

– Не буду врать, мне не терпится увидеть их лица, когда придет время снять эту штуку, – сказала Мила, помогая приладить традиционную непрозрачную фату и закрепляя ее на моих волосах, откуда она мягко ниспадала до самых бедер. – Может, нам повезет, и кто-нибудь из них не переживет такого потрясения.

– Или не переживет Эвандер... – добавила я и тут же отмахнулась от тревожной мысли.

Он ведь сам сказал, что сгодится любое черное платье.

Оставалось надеяться, что он не пожалеет о своих словах.

Глава 6

Роуэн

Еще не успев завернуть за угол, я услышала музыку и перестала дышать.

Началось!

Пока я собиралась, Мила описала мне всю церемонию поминутно. Как все сокэрские невесты испокон веков, я пройду по проходу одна, не снимая этой дурацкой фаты, сквозь которую я почти ничего не видела.

Только сокэряне могли счесть желание невесты смотреть себе под ноги по пути к жениху легкомысленным и нескромным.

Ну, ладно. Думаю, от этого разоблачение будет только приятнее.

Сердце в груди несло во весь опор, а в животе порхали бабочки. Они не унялись даже после нескольких глубоких и медленных вдохов.

Я не знала, от чего волновалась больше: от встречи с Эвандером после нескольких недель разлуки или от того, что он подумает, когда снимут фату.

Тарас проводил меня до главных дверей, отправил Милу вперед и остановился.

– Останусь здесь, прикрою тебя.

Я с благодарностью кивнула и еще раз глубоко вдохнула. Его стоявший в тени помощник махнул стражникам, и они открыли тяжелые двери в банкетный зал.

Вот и все.

Глухой стук невысоких, острых каблучков моих черных кожаных ботинок эхом разносился по безмолвному залу.

Я изрядно нервничала из-за того, что почти ничего не видела в помещении, где, как я знала, меня окружали враги. Иро, Александр.

И конечно, Эйва.

Эта мысль заставляла меня медленными, размеренными шажками продвигаться вперед. При моем появлении заиграл орган, но за собственным дыханием мне почти ничего не было слышно.

Я напредила себе, что больше неподвластна им, а особенно ей. Я никогда больше не спасую перед этой женщиной. И ни перед одним из них.

Прошла целая вечность, пока я добралась до помоста, где меня ждал Эвандер.

Я его увидела даже сквозь темную фату, по памяти восполняя то, чего не могла разглядеть. Он был, как всегда, великолепен, от безукоризненного мундира с высоким воротником до черных прядей, зачесанных назад и разделенных на косой пробор.

Я подошла близко и различила все его безупречные черты, выверенную маску высокомерия. Меня это ничуть не

смущало.

Сегодня все было напоказ, а мне не составило труда подметить мелькнувшее в его серых глазах предвкушение.

Бабочки еще быстрее захлопали крыльями, но ритм на этот раз был иным.

Эвандер взял меня за руку, и от прикосновения его кожи к моей, от ощущения знакомого потока напряженной энергии у меня вырвался тихий вздох. Он скользнул большим пальцем по моему запястью, напоминая, что, несмотря на нынешнюю демонстрацию силы, он по-прежнему мой.

Я сжала его ладонь в ответ, надеясь, что он испытывает ко мне те же чувства. Уголок его губ едва заметно дрогнул, и у меня внутри разлилась волна облегчения.

Я не осознавала, как боялась этого момента, боялась, что за два месяца разлуки в наших отношениях что-то изменится. Но мы по-прежнему были связаны той самой силой, что всегда подталкивала нас друг к другу.

Эвандер развернул меня лицом к дальнему концу зала, где уже произносил речь магистрат. Он бубнил на сокэрском что-то о долге, союзах и о чем-то еще, что я не могла перевести.

Зато я отлично расслышала, когда он велел Эйве снять с меня фату.

Мила объясняла мне, что по традиции свекровь демонстрирует невесту сыну, и этот обычай, превыше всех ожиданий, был мне на руку. На моих губах заиграла коварная

улыбка.

Значит, ей будет все прекрасно видно...

За спиной послышались неспешные, подкрадывающиеся шаги Эйвы. Эхо разнеслось по всему залу, привлекая к ней внимание. Отлично!

Когда она потянулась к моей голове и осторожно сняла фату, ледяные пальцы царапнули обнаженную кожу у меня на плечах. Дыхание у нее перехватило, но она все еще заслоняла меня от остальных.

Пока.

Оторвав взгляд от Эвандера, я обернулась на Эйву.

– Любуешься своим искусством? – негромко спросила я, но мои слова эхом отразились в гулком помещении.

Ее лицо исказил гнев, но ей не оставалось ничего иного, как вернуться на свое место, сжав в кулаках темную фату. Как только она отошла, отовсюду послышались потрясенные возгласы и смущенный шепот.

Я неуверенно подняла глаза на Эвандера.

Уже очень давно я жила в страхе перед Эйвой и, вернув себе контроль, лишив ее власти надо мной, почувствовала в себе новые силы.

Но я не знала, так ли отнесется к этому Эвандер.

Его глаза цвета грозового неба скользнули с самоцветов у меня в волосах и, на миг задержавшись на бордовых губах, остановились на плечах, обводя картину, уже представшую остальным собравшимся.

Спереди мое платье было вполне скромным, сплошь из черного кружева, с длинными рукавами, изысканной белой отделкой и узким корсажем, от которого вниз струилась широкая черная юбка.

А вот с обратной стороны...

Оно было совершенно открытым от плеч и до самой поясницы. Четыре тонких, переплетенных серебряных нити скрепляли ткань, нисколько не скрывая, а наоборот, подчеркивая ярко-красные шрамы.

Рот у Эвандера приоткрылся. Ни секунды мне не пришлось гадать, огорчился ли он, ведь его губы изогнулись в жестокой ухмылке.

– Принцесса, вы сегодня, как всегда, восхитительны, – проговорил он шепотом, который все равно разнесся по залу.

Я шумно выдохнула и улыбнулась в ответ.

– Как и вы, милорд.

И мы оба повернулись к магистрату, чтобы произнести клятвы. Первым был Эвандер, повторяя сокэрсские слова обета тихим и раскатистым голосом, от которого меня бросило в жар.

Затем подошла моя очередь. Магистрат произносил для меня текст на всеобщем языке, и я буквально чувствовала осуждение, исходящее собравшимися в зале.

Поэтому безупречно повторила свою клятву на сокэрсском, ведь с тех пор, как Эвандер уехал из Локланна, я занималась ежедневно.

Ну, почти безупречно. На одном слове я споткнулась, но подвело меня не произношение. А перевод. Из этой клятвы, в отличие от нашей, локланнской, не исключили слово «по-виноваться».

Эвандер приподнял брови, а его глаза исполнились гордостью, хотя он еле сдержал смех, заметив мою явную неприязнь к этой части обета.

К сожалению, на сокэрских свадьбах молодожены не целовались, наверное, потому что все сокэряне были безнадежными ханжами. Не подразумевала здешняя церемония и обмен свадебными кольцами, однако мы уже носили наши.

После клятв магистрат торжественно объявил нас мужем и женой, а также провозгласил, что отныне мне как жене клана предоставляются почести и неприкосновенность.

Затем мы с Эвандером повернулись лицом к залу. Я отстраненно заметила, что у всех в руках были бокалы.

Несмотря на множество людей, и знакомых, и неизвестных мне, мое внимание привлек Иро. Он сидел на почетном месте в первом ряду. Его карие глаза напоминали глаза его брата, только без теплоты.

Я едва заметно ему кивнула, а он приподнял кубок в знак приветствия. На первый взгляд его простой жест выглядел как поздравление.

Однако напряжение в позвоночнике усилилось, и я поняла, что за этим движением скрывается нечто большее.

Это было предупреждение.

Угроза.

Глава 7

Роуэн

Нас проводили в комнату рядом с большим залом, специальное помещение, где пара могла прийти в себя, пока гости переходили в бальный зал.

Эвандер, положив руку на мою обнаженную спину, показывал путь. Он шел размеренным шагом, с надменным выражением лица глядя прямо перед собой и ни разу не посмотрев в мою сторону.

Стражник открыл перед нами двери, я вошла первой. И окинула комнату взглядом, успев заметить небольшой диван и перед ним стол с двумя бокалами вина.

Когда дверь за нами закрылась, Эвандер тут же развернул меня к себе. Теперь на его лице не было никакой отчужденности.

Его глаза, совсем как мои, горели затаенным желанием. Он поднял меня и прижал к черной деревянной створке, навалившись всем своим крепким, мускулистым телом.

Эвандер уткнулся лицом мне в шею, осыпая поцелуями каждый сантиметр обнаженной кожи, куда только мог дотянуться.

— Надолго мы здесь? — с трудом выговорила я сквозь сбившееся дыхание.

Он усмехнулся, не отрывая от меня губ, и все тело вспыхнуло огнем.

– Недостаточно.

– Жаль!

Это объясняло, почему он старался не касаться моего лица и тщательно нанесенного макияжа, за что я была благодарна, хотя сама горела желанием ощутить прикосновение его совершенных губ к своим.

Однако и так было неплохо.

– Вот дзярмо, леммикки! Как же я соскучился! – прошептал он мне на ухо.

– И я, – выговорила я, по-прежнему еле дыша. – Больше никаких подобных планов!

– Все сработало, – возразил Эвандер, не отвлекаясь от своих супружеских обязанностей.

Не такого ответа я ожидала, но мы уже один раз поругались в первую брачную ночь. И обсудим это позже.

Однако Эвандер, как обычно, все понял по моему молчанию. Он отстранился, чтобы взглянуть мне в лицо, но не отпустил, продолжая выводить пальцами возбуждающие узоры на моей обнаженной коже.

– Ты здесь, – напомнил он. – Жива и невредима. А теперь еще и неприкосновенна как жена клана. Даже Иро не станет рисковать своим шатким положением и нарушать один из самых священных наших законов.

Последние слова были пропитаны сарказмом.

– Шатким? – уточнила я.

– Арес и Иван Лусикка из клана Бизона не поставили свои подписи.

– Что это для нас значит?

Эвандер наконец опустил меня на пол, но не выпустил из объятий.

Не мне было его осуждать, ведь мои пальцы сами собой кружили по его бицепсам, плечам и груди.

– Есть шанс, что это ненадолго... И я намерен сделать все, чтобы его не упустить, но раз мой отец поставил свою подпись, придется создать некоторую видимость... почтения.

Я задумалась над услышанным.

– То есть будем кланяться и звать их величествами?

Эвандер раздраженно зажмурился.

– К сожалению.

– Ладно. Хорошо, что мы оба так ловко умеем притворяться, – усмехнулась я, но подумала, что на самом деле с такими фокусами ловко управляется только один из нас.

По-видимому, Эвандер и сам подумал о том же, потому что посмотрел на меня с некоторым сомнением.

– Да уж, – сухо ответил он. Потом взгляделся в мое лицо. – И кстати, очень важно, чтобы мой отец не догадался, что у нас и правда... теплые чувства друг к другу.

Меня развеселило, как тяжело ему дались эти слова, но у него был такой серьезный вид, что я удержалась от смеха.

– Почему? – спросила я.

– Пусть лучше думает, что контролирует ситуацию, – объяснил Эвандер, пристально глядя мне в глаза.

Неужели он боялся, что я расстроюсь?

– И если уж на то пошло, – продолжил он, – герцоги тоже всегда готовы ухватиться за любую потенциальную слабость. Гораздо проще, если все будут считать наш брак не более чем политическим союзом.

Я вздохнула.

– Ах, да, герцоги. Ладно, раз уж мы вместе в это ввязались, похоже, придется сыграть отведенную мне роль. Полагаю, будет благоразумно, если я потанцую с ними, как на Высшем Совете?

Эвандер помрачнел.

– Со *всеми* танцевать необязательно.

Я в замешательстве прищурилась, пока до меня не дошло. Если Иро – король... то Тео – герцог.

– Ревность, Эвандер? – поддразнила я. – В день свадьбы?

– Ты же знаешь, что мне не нравится, когда трогают что-то мое, – пробурчал он, и от этих слов я вся затрепетала.

Я покачала головой.

– Но нужно же продемонстрировать позицию.

– Да ты уже много чего продемонстрировала. – И он многозначительно взглянул на мое платье.

Я пожала плечом.

– Все равно они называли меня локланнской блудницей. Может, теперь, увидев, насколько мне плевать, они найдут

более интересную тему для разговоров.

Услышав слово «блудница», Эвандер помрачнел.

– Можешь не сомневаться, леммики, при мне они ничего подобного не говорили.

– Танцы... – напомнила я.

Он вздохнул.

– Да. Потанцевать с герцогами будет *благоразумно*, но ничего подобного, как на Совете, не повторится. Если хоть чьи-то руки окажутся там, где тебе не понравится, у меня будет полное право положить этому конец. И я своим правом с большим удовольствием воспользуюсь.

От свирепого блеска в его глазах у меня побежали мурашки, и я кивнула.

– Ладно, надо надеяться, что Михаил постарается держать себя в руках, – сказала я.

Уголок губ у Эвандера пополз вверх.

– Мечтать не запрещается.

В бальном зале я стояла рядом с Эвандером, пока он, надменно задрав подбородок и с видом собственника обхватив меня рукой за талию, принимал головокружительный поток поздравлений.

Он ни разу не взглянул в мою сторону, зато то и дело проводил большим пальцем под шнурками платья, от чего у меня перехватывало дыхание и по всему телу пробегал электрический разряд.

Все было совсем иначе, чем на нашей свадьбе в Локлане, где Эвандер открыто проявлял ко мне чувства и смеялся с моими кузенами. Здесь он был жестоким наследником самого влиятельного клана в Сокэре.

И я старалась повторять за ним, используя свое платье и макияж как броню.

Даже Мила держалась более настороженно, чем обычно, шествуя по залу подле Тараса и не выказывая той нежности, какую я наблюдала в их отношениях прежде.

А затем перед нами оказался Тео, который вместо поздравления поклонился с каменным лицом. Не успела я ответить на поклон, как заиграл струнный квартет, и начался бал.

Эвандер, взяв мою руку, вывел меня в центр зала. При каждом прикосновении нас прошибала дрожь.

Мне до сих пор не верилось, что мы наконец оказались здесь, что мы вместе. Нам довелось так недолго побыть вместе перед разлукой, и я отчасти ожидала, что когда я приеду, между нами возникнет неловкость, но, стоя в его объятиях, я чувствовала себя... прекрасно. На своем месте.

Как и всегда.

Звучала музыка, он обнял меня, и мы закружили по залу, будто слившись воедино. Я блаженствовала. Мое тело инстинктивно повторяло его движения, плавно следуя за ним.

Когда музыка смолкла и вокруг раздались приглушенные аплодисменты, я оказалась к этому не готова. Мы закончили

танцевать слишком быстро, и я остановилась перед полным залом гостей.

Словно почувствовав мое разочарование и, наверное, разделяя его, Эвандер в утешение слегка провел пальцем по нежной коже на спине под тонким платьем.

Меня будто охватило огнем, и я заметила, как те же чувства отразились в его глазах, когда он отпустил меня, и мы пошли по залу.

А хуже всего – я поняла, что если мне придется танцевать с герцогами, то в том числе и с... Александром.

Он-то и подошел, протягивая мне руку. Глаза у него, точно такого же серого оттенка, как у Эвандера, были яснее, чем бывало прежде, но их взгляд казался даже более расчетливым.

Я вдруг обнаружила, что таким он пугает меня гораздо больше, чем безумец, которого я некогда застала за завтраком. Что произошло бы, будь он в подобном состоянии, когда я проникла в его покои?

подавив дрожь, я взяла его руку, а Эвандер искоса наблюдал за нами.

– Наконец-то я познакомился с молодой женой моего сына, – заметил Александр.

Его тон был даже чересчур легкомысленным, а голос поразительно напоминал голос Эвандера. По крайней мере, он забыл, что мы уже встречались, если это не было частью его игры.

Он не задавал вопроса, поэтому я ничего не ответила.

— Хорошо. — Александр кивнул. — Когда я увидел это платье, то решил, что с тобой будет трудно, как с твоей бабушкой. Она билась насмерть, несмотря на все добро, что я ей сделал. Но с тобой не будет трудно, правда?

От такого небрежного напоминания о том, что он повесил родителей моей матери у стен их собственного замка у всех на глазах, у меня кровь отхлынула от лица. Я взглянула на Эвандера, который танцевал с Эйвой.

На его лице сохранялось совершенно бесстрастное выражение, только глаза напоминали две ледяные бездонные пропасти. Когда он заметил, какое у меня лицо, их взгляд стал еще суровее, и я постаралась принять более естественный вид, пока он не вмешался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.